

Русский Гуманитарный Интернет Университет

**БИБЛИОТЕКА
УЧЕБНОЙ И НАУЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

WWW.I-U.RU

А. А. Возьмитель, Л. Е. Душацкий

От нереализованных ценностей к реализации конфликтов // Современная конфликтология в контексте культуры мира. Москва, 2001. СС. 436-447.

Ценностно-мотивационная сфера человека – это тот первоисточник, откуда берут начало как внутриличностные, так и широкие, распространяющиеся на все общество социальные конфликты. Наиболее ценными для личности являются те объекты окружающего мира, которые отвечают их материальным, духовным, социальным потребностям, нравственным принципам, установкам, идеалам. Если эти самые важные объекты по каким-то причинам не становятся достоянием социального субъекта, то он предпринимает определенные меры по устранению этих причин. Когда его действия вступают в противоречие с действиями других субъектов, стремящихся к тому же, то возникает конфликт.

Перед авторами настоящей статьи стояли вполне прагматические задачи, а именно:

1. Выявить, какие ценности для населения конкретного региона, в данном случае Нижегородского, являются наиболее значимыми.
2. Определить степень реализации этих ценностей.
3. Сопоставить масштабы вовлеченности людей в те или иные протестные действия со способами жизни некоторых групп населения.

Исходным материалом для решения этих задач явились эмпирические данные двух социологических опросов, проведенных в Нижегородском регионе в 1998 и 2000 годах, охвативших 700 человек. Разработчики анкет – сотрудники Центра конфликтологии и Сектора комплексных исследований образа жизни Института социологии РАН. Анкеты двух обследований несколько отличаются друг от друга. Во втором случае добавлен ценностно-мотивационный блок вопросов и ряд других вопросов, актуализировавшихся в последние 2 года. Именно поэтому в настоящей работе более подробно рассматриваются проблемы, связанные с реализацией личностью тех или иных жизненно важных для нее ценностей.

Тем не менее, оба опроса тесно взаимосвязаны, что делает необходимым использование в анализе данных, полученных посредством их обоих.

Жизненно важные ценности нижегородцев

Согласно последнему опросу, важнейшей из ценностей с большим отрывом от других по числу ее приверженцев является «крепкая семья, воспитание хороших детей» – 63 % опрошенных. Ценность семьи и детей – это одно из того немногочисленного, что не подвержено влиянию социальных катаклизмов и что сохраняет высокую значимость для человека во все времена. Так, по итогам Всесоюзного исследования образа жизни в 1989 году она вышла на первое место с таким же процентом и отрывом, как в описываемом здесь исследовании [1]. Это тем более верно для современной России, где семейный очаг выступает для простого россиянина спасительной опорой на зыбкой почве социальных перемен, далеко не все из которых отвечают его потребностям, мотивам деятельности, идеалам жизни.

Вторую зону предпочтений образуют такие ценности, как:

- интересная работа, позволяющая проявить свои способности и таланты – 37%;
- отсутствие угрозы насилия -
- уважение со стороны окружающих – 34%;
- наличие чувства собственного достоинства, самоуважения, чести – 30%;
- экологически чистая среда- 30 %.

Следует отметить, что и в 1981 году «интересная работа» занимала по числу набранных голосов второе место – 44 % [2]. Это свидетельствует о том, что инструментальные ценности тоже мало зависят от действия экономических, политических и иных факторов. Другое дело, что смысл, вкладываемый человеком в понятие «интересная работа» может быть разным в зависимости от трансформации шкалы общественного престижа профессий, развития техники и технологий, появления новых специальностей. Так, если раньше профессия бухгалтера, экономиста не вызывала восторга мужской половины населения, а

иногда служила предметом шуток и издевок, то теперь она является престижной и уважаемой.

Из прежних времен сохраняет стойкость и такая ценность, как «уважение окружающих». Более того, она даже несколько повысила свой ранг, переместившись с пятого места в 1981 году (26 %) на четвертое в 2000 году (34 %). За что можно уважать людей, это опять-таки вопрос другой. Однако оснований для уважения в последние десять лет, видимо, прибавилось. Демократические преобразования в стране вовлекают в сферу управления, экономики, общественную жизнь значительную часть населения. Теперь, в частности, можно уважать (или не уважать) предпринимателей, олигархов, депутатов Государственной Думы, представителей разных общественных течений и организаций и т. д. Третья зона предпочтений:

- богатство, обеспеченная жизнь – 14%;
- религиозные ценности – 11 %;
- досуг – 8 %.

На первый взгляд кажется сомнительным, что лишь 14 % респондентов выбирают богатство в качестве наиважнейшей жизненной ценности. Объяснение, на наш взгляд, состоит в том, что богатство для большинства опрошенных не является самоцелью. Оно лишь средство для достижения других, более личностно и социально привлекательных целей, коими могут выступать тот же престиж в обществе, власть, возможность обеспечить детям хорошее образование, лечение и т. д. Именно эти последние ценности, присутствуя в анкете как альтернатива богатству, «оттягивают» на себя часть процентов, причитающихся последнему. Интересно отметить, что даже предприниматели вопреки общественному мнению, ставят богатство на пятое место, когда речь идет о главной жизненной ценности, но на первое-второе, – когда оно рассматривается как средство реализации инструментальных (деловых) мотивов [3].

Что же касается «простых» людей, то о том богатстве, которое широко представлено по телевидению или демонстрируется воочию новыми русскими, они в подавляющем своем большинстве не помышляют. Основной предмет их заботы – элементарный достаток и комфорт, которого, судя по данным исследования, нет у 95 % опрошенных: 47 % – занимают деньги на самое необходимое и еще 48 % не способны купить без посторонней помощи такой неотъемлемый предмет нынешней повседневности, как телевизор.

Думается, этим же обстоятельством, то есть всепоглощающей мыслью о более-менее комфортных условиях или хотя бы выживании в сложной социально-экономической ситуации, обусловлен и низкий процент опрошенных, выделяющих в качестве важнейшей жизненной ценности досуг. Надо полагать, что простые люди даже не мечтают о Майами или Канарах, но вполне были бы удовлетворены ежегодным проведением отпуска в бывших советских здравницах.

Если говорить о тех, кто выбирает религиозные ценности как самое главное в жизни, то, очевидно, они, а не все те, кто отвечает «скорее верую» или «скорее не верую», являются истинно верующими. Кстати, подобная альтернатива ответа, по понятным причинам, не предусматривалась во Всесоюзном исследовании образа жизни советских людей 1981 года. Показательно и другое: в 1981 году не было и таких альтернатив ответа, как «чувствовать себя в безопасности, не ощущать угрозу насилия» и «жить в экологически чистой среде», пользующихся особой привлекательностью в 2000 году. Не случайно на вопрос о наиболее острых в настоящее время проблемах общества, беспокоящих респондента лично, ответы «рост преступности» и «загрязнение природы» заняли по частоте выбора соответственно второе и четвертое места среди других восемнадцати возможных ответов.

Таким образом, доминирующими ценностями выступают: семья и дети, работа, спокойная, безопасная обстановка в регионе и в стране целом, уважение со стороны окружающих и самоуважение. И все это, конечно, при условии удовлетворения элементарных жизненных потребностей, за что в наше время приходится бороться, в том числе, участвуя в митингах и забастовках.

Проблемы реализации ценностей

Посмотрим, как в действительности обстоят дела с реализацией ценностей. Но сначала коротко остановимся на материальных условиях жизни, которые, как справедливо настаивает марксизм, существенно влияют на все стороны жизни, обуславливают социально-психологическое самочувствие человека, его удовлетворенность жизнью, в чем мы имели возможность убедиться и по результатам исследований в Нижнем Новгороде.

Как и следовало ожидать, материальное положение подавляющего большинства опрошенных весьма низкое. По ответам 90 % респондентов, основным источником существования семьи у них является зарплата или пенсия. При этом доход на одного члена семьи у 77 % опрошенных не превышает 1000 рублей в месяц, что ниже прожиточного минимума. Отсюда понятно, почему три четверти из них больше, чем любыми другими проблемами нашего общества, обеспокоены инфляцией и ростом цен. И эта обеспокоенность имеет тенденции к нарастанию: как отметил губернатор Нижегородской области в одной из передач центрального телевидения 26 ноября 2000 года, уровень жизни нижегородцев с 1998 года снизился на 35 %.

Естественно, что в такой ситуации человеку недоступны даже такие обычные предметы повседневного обихода, как телевизор или холодильник, о чем заявила большая часть респондентов. А около одной трети опрошенных имеет доход менее 500 рублей в месяц, что делает проблематичным даже само физическое существование человека. Уже становится сложным найти совершенно здорового младенца, школьника, призывника. Это та грань, за которой, как отмечает Н. Римашевская, маячит «придонье», плавно переходящее в социальное дно, где люди окончательно дезориентируются, рвут связи с «большим обществом», впадают в депрессию, панику. Именно низкий уровень доходов и качества жизни, по ее словам, порождает этот новый «придонный» слой, который составляет 5 % населения страны (и еще 10 % городского населения – социальное дно) [4].

Сломленного, социально отвергнутого, потерявшего жизненные ориентиры человека легче подвигнуть на преступление. Речь идет не столько об окончательно физически и интеллектуально деградировавших бомжах, проститутках, постоянных клиентах тюрем, сколько о вполне работоспособных, нередко высокообразованных людях, которые не вписались в рыночные отношения и вынуждены идти на крайние меры, чтобы обеспечить себя и свою семью средствами к существованию. Впрочем, меры могут быть и не совсем крайними. По нашим данным, полученным в Нижегородской области, вполне законные протестные действия совершают там по большей части представители беднейших слоев населения, а среди последних те, кто интенсивно работает, но не получает при этом достойной зарплаты.

Известно, что в развитых странах государство идет на то, чтобы платить наиболее уязвимым слоям населения пособия, обеспечивающие минимально Допустимый уровень жизни. И это не только проявление гуманности, милосердия, но и стратегия сдерживания социальной напряженности. Иначе у нас, где Даже честно заработанные деньги (скажем, начинающим учителем – 300 рублей в месяц), не говоря уже о мизерных и нерегулярных пособиях по безработице, составляют нередко 10–20 % прожиточного минимума. Создается впечатление, что государству выгодно содержать 1 млн заключенных, бороться со своими же соотечественниками-наемниками в «горячих точках», содействовать увеличению числа больных и т. д.

Между тем, наше исследование выявило людей зажиточных, у которых трудности возникают лишь при покупке очень дорогих вещей, например, автомобиля или дачи – 4%, а также богатых людей, которые могут купить все, что им хочется, отдыхать, где нравится – 1%. Можно с полной уверенностью предположить, что они вряд ли будут участвовать в забастовках и голодовках. Свои проблемы они, как правило, решают иначе, о чем будет сказано ниже.

Семья и семейные отношения

Семья, с одной стороны, отвлекает человека от тех тягот и невзгод, которыми полна

современная жизнь, с другой – предъявляет к нему повышенные требования в части ее содержания, воспитания детей. В этой сфере жизни за два года со времени проведения первого опроса в Нижнем Новгороде существенных изменений не произошло. Почти все семейные респонденты, подавляющее число которых является малообеспеченными, часто проводили время с детьми, более половины из них занимались садоводством и огородничеством, около четверти – активными видами отдыха, не требующими серьезных материальных затрат. Однако возможности обеспечения детей полноценным питанием, одеждой, жилищем, не говоря уже о хорошем образовании, лечении у них крайне ограничены или отсутствуют вовсе. В этом смысле не состоящие в браке находятся в более выгодном положении.

С тех пор, как образовался институт семьи, последняя всегда была востребована обществом, поскольку выступала и, как мы опять-таки убедились по Нижнему Новгороду, выступает стабилизирующим его фактором. Необходимо только, чтобы семья была крепкой, благополучной. Так, еще в 1998 году выявлено, что 38 % респондентов из неблагополучных семей нарушали закон, в то время как из благополучных – только 7 %. Плохое социально-психологическое самочувствие у первых значительно более частое, чем у вторых. Судя по количеству респондентов, у которых часто возникали сожаления по поводу вступления в брак или имели место серьезные семейные конфликты, число благополучных семей, о которых в 1998 году заявили 58 % опрошенных, не уменьшилось, а даже несколько увеличилось в 2000 году. В данном случае вряд ли следует связывать наблюдаемый незначительный рост числа благополучных семей с их материальным благополучием.

Работа

Она, по словам опрошенных, должна не только хорошо оплачиваться, но быть содержательной, интересной, чтобы в ней можно было проявить свои способности и таланты.

Относительно оплаты труда уже говорилось выше. Она неудовлетворительна. Радикально не меняет положения и то обстоятельство, что, согласно данным исследований по Нижнему Новгороду, 30 % респондентов в 1998 году и 43 % – в 2000 г. (так называемые «трудяги», по нашей типологии) предприняли отчаянные попытки улучшить свое материальное положение, берясь за любую, в том числе тяжелую, непривлекательную, неинтересную работу.

Большинству из них сделать этого не удалось. Почти по всем показателям жизненного благополучия они не намного опередили бюджетников, которые даже не пытались подрабатывать. Удача сопутствовала в основном лишь молодым и наиболее образованным людям, которым посчастливилось устроиться на успешно функционирующие частные предприятия. Сама по себе такая тенденция позитивна, но она не снимает проблем большей части населения, в которую входят и вполне работоспособные, но не востребованные люди зрелого и пожилого возраста.

Сам факт, что столь большой процент опрошенных вынужден браться за любую работу, свидетельствует о нереализованности ими такой важной для них ценности, как «интересная работа». Об этом же говорит и то обстоятельство, что более половины респондентов в первом опросе отметили наличие у них ощущения ненужности обществу, отчужденности от него, поскольку их способности и таланты не используются.

Болезненное восприятие такой ситуации обусловлено, очевидно, не только проблемами сегодняшнего дня, но и наследием прошлого. Как известно, в советское время много говорили о мужестве космонавтов, романтике геологов, пылкости ученых, а также о творчестве доярок, полеводов, уборщиц. Официальная пропаганда направляла свои усилия на реанимацию иссякающего энтузиазма масс. Соответствующие установки, так же, как и установки на осуждение и неприятие предприимчивости, инициативности, богатства, хотя и не отражали реальности, но, прививаемые государственной идеологической машиной человеку с детства, укоренялись в сознании наиболее доверчивой, неискушенной в политике части населения. Естественно, что ломка, крушение этих установок в ходе

осуществляемых реформ сопровождалась у представителей старшего и отчасти среднего поколения психологическим дискомфортом.

Характерно, что в промышленно-развитых странах население не столь остро реагирует на отсутствие содержательных, творческих элементов в своей работе. Люди, привыкшие реально смотреть на жизнь, рассчитывать на собственные силы, ставят перед собой вполне прагматичные цели, отвечающие их возможностям. В одном из крупных исследований жизненных условий в северных странах (Дания, Финляндия, Швеция) обнаружено, что так называемые «инструментальные установки», которым соответствовал ответ в анкете «Есть нечто особенное в моей работе, кроме денег, она дает ощущение личного удовлетворения», присутствуют лишь у 16 % датчан, 20,7 % – финнов и 18,9 % – шведов. Остальные отвечали так: «Работа подобна всем другим. Делаешь то, что требуется делать, но самое главное, что имеет значение – это оплата» [5].

В нашем исследовании 1998 года специально изучалась зависимость протестной активности населения от меры благополучия человека в отношении работы. Высокая степень благополучия определялась нами как факт обретения респондентом за изучаемый период (1992-1998 гг.) новой, удовлетворяющей его работы; низкая – утрата работы и временные подработки. Выяснилось, что У неблагополучных в полтора раза больше тех, кто одобряет несанкционированные шествия и митинги, голодовки, блокирование транспортных магистралей, чем у благополучных. Среди них больше и тех, кто реально участвовал в пикетах и забастовках.

Отсутствие внешней опасности, угрозы насилия

Реализация данной ценности напрямую мало зависит от действий какой-либо конкретной личности, будь она даже самым высоким должностным лицом в системе силовых ведомств, но каждый гражданин может содействовать ее распространению и утверждению в обществе. Для этого надо, прежде всего, самому соблюдать законы, руководствуясь в своей деятельности высокими принципами гуманности, справедливости, ответственности за себя, за свое ближайшее окружение, за страну в целом.

Когда-то А. П. Чехов высказал возвышенную и сегодня кажущуюся нереальной в практическом своем воплощении мысль о том, что стремление как можно больше дать обществу должно непременно стать потребностью души, основой личного счастья. Наши респонденты в большинстве своем не соответствуют предложенному классиком эталону личности. Согласно полученным данным, 64% опрошенных считают, что надо следовать принципу «сколько человек дает обществу, людям, столько он и должен получать от них», а 3 % полагают, что надо как можно больше урвать от общества, ничего не давая ему взамен. Однако процент тех, кто готов отдавать обществу, людям больше, чем брать от него, тоже не так уж мал, как это можно было ожидать – 31%. Тем не менее, он не так велик, чтобы охватить всех респондентов, отметивших, что они верующие. А ведь служение людям, самопожертвование – важнейшая морально-этическая норма христианства.

Что касается собственно внешней опасности, угрозы насилия, то ситуация по Нижнему Новгороду, впрочем, как и по всей стране, близка к критической. Порядка 70% опрошенных и в первом, и во втором опросе назвали рост преступности в качестве одной из главных проблем, наиболее характерных для их региона и беспокоящих их лично, а 32% отметили, что не ощущают себя в безопасности даже на месте своего проживания.

В СМИ и общественном мнении разгул преступности обычно связывают с деятельностью представителей бизнес-слоя и тех, кто его обслуживает. Действительно, около половины опрошенных нами бизнесменов, а также людей, склонных заняться бизнесом, признались, что им приходилось нарушать закон. Это в четыре раза больше, чем среди так называемых «трудяг», нередко берущихся за любую работу у тех же предпринимателей, но не рискующих заводить собственное дело, и в семь раз больше, чем у бюджетников. С другой стороны, общаясь с себе подобными, наши бизнесмены столь же часто и примерно в таком же соотношении сами становились жертвами преступлений. Поэтому они тоже, и в еще большей мере, чем другие категории населения, ощущают угрозу опасности и по-своему

пытаются ее устранить, используя для этого частные силовые структуры, личное оружие, покровительство коррумпированных чиновников и другие, как правило, социально не одобряемые способы защиты.

Между тем, конфликт с законом они нередко объясняют нереализованностью вполне благопристойных ценностей, таких как «интересная работа», «стремление стать богатым человеком», «обретение уважения со стороны окружающих». По их словам, этому как раз и мешают несовершенные законы, непродуманная налоговая система, несовершенные постановления правительства и властных структур на местах, «перекрывающие кислород» деловому человеку. Надо сказать, что в этих претензиях есть доля истины. Наше недавнее исследование по изучению способов и стилей жизни предпринимателей

показало, что цивилизованный бизнес в нецивилизованной стране практически невозможен. Это, конечно, не оправдывает достижение цели ценой нарушения закона, пусть даже и не всех устраивающего.

Если говорить о населении в целом, то в среднем 10 % опрошенных отметили, что были не в ладах с законом. И это очень много. По логике цифр, в таком случае в тюрьмах должны пребывать не миллион человек, как это имеет место сейчас, а в несколько раз больше. И в данном случае противоправные действия могут быть объяснены невозможностью иным путем реализовать жизненно важные потребности человека. По данным некоторых социологов, до 35 % опрошенных ими людей в Нижегородской области на вопрос о том, что они будут делать в случае потери работы, отвечали: «Буду добывать средства любыми путями, в том числе и незаконными» [6]. Однако не следует забывать и о тех не на общественное благо приобретенных потребностях, которые присущи значительной части населения: алкоголь, наркотики, «свободная» от общественных обязанностей жизнь. По данным компетентных органов, в 1996 г. в Нижегородской области свыше трети преступлений совершено лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Около половины всех преступлений совершили люди, нигде не работающие [7]. Между тем, уход человека в наркоту или пьянство сам по себе при каких-то обстоятельствах может рассматриваться как форма протеста против не удовлетворяющих его условий жизни и бессилия государства помочь в их улучшении.

Социально-психологическое самочувствие

Важнейшим индикатором меры реализованности субъектом своих потребностей, мотивов, ценностей является социально-психологическое самочувствие. Последнее проявляется в ощущениях, эмоциях, состояниях субъекта, степени его социальной комфортности, настроении, удовлетворенности жизнью в целом.

О том, насколько хорошее или плохое самочувствие у наших респондентов, мы судили по комбинации их ответов на ряд вопросов анкеты, суть которых:

- не возникало ли у Вас чувство отчаяния, безысходности от того, что происходит вокруг?
- не испытывали ли Вы чувство, что Ваши способности никому не нужны?
- удовлетворены ли Вы жизнью в целом?
- хорошее ли у Вас настроение в последнее время?

Анализ данных по каждому эмпирическому индикатору социального самочувствия показывает, что баланс положительного (+) и отрицательного (-) самочувствия близок к 50%. Однако, кроме числа ответов «да» или «нет» на вышеуказанные вопросы, которые разделились примерно поровну по всем позициям, нас интересовал характер связи между тем, как человек себя чувствует, и мерой его благополучия в основных сферах жизни.

Таблица 1

Удовлетворенность жизнью респондентов, дифференцированных; f; по социально-психологическому самочувствию (% к числу опрошенных; N=454)

Социально-психологическое самочувствие	Удовлетворены жизнью	Не удовлетворены жизнью

	ВПОЛН е	В ОСНОВНОМ	СОВСЕ М	В ОСНОВНОМ
низкое	2	20	34	44
среднее	8	40	16	36
высокое	15	53	12	20

Исследование выявило достаточно высокую корреляцию социально-психологического самочувствия респондентов со степенью реализации ими жизненных ценностей, которые они считают наиболее важными, в первую очередь – материального благополучия. Степень его обретения респондентами мы определяли по их ответам на вопрос о возможностях дохода для удовлетворения потребностей семьи и прямых оценок своего материального положения. Выяснилось, что 30% опрошенных из семей с хорошим психологическим климатом имеют доход, достаточный для семейных нужд, в то время как в семьях с плохим климатом таких респондентов только 11 %. Нормальные семейные отношения обуславливают, в свою очередь, хорошее социально-психологическое самочувствие. В семьях, где нередко происходят конфликты, где супруги иногда подумывают о целесообразности их вступления в брак, доля респондентов с хорошим самочувствием составляет 20 %, а в семьях, где этого нет, – 45 %. Хорошее самочувствие в какой-то мере обуславливает успехи по работе, а последние – достойный заработок и уважение окружающих и т. д.

Могут быть рассмотрены взаимосвязанные цепочки потребностей, мотивов, ценностей и факторов, способствующих или препятствующих их реализации. Обобщенным субъективным показателем степени благополучия человека является его удовлетворенность жизнью в целом. Как следует из табл. 1, она хорошо коррелируется со степенью социально-психологического самочувствия.

Из таблицы отчетливо видно, что среди респондентов с высокой степенью социально-психологического самочувствия 68 % в той или иной мере удовлетворены жизнью, а среди тех, кто имеет низкую степень самочувствия только 22%.

В целом, удовлетворенных жизнью в Нижегородском регионе около половины опрошенных, как в первом, так и во втором нашем опросе. При этом цифры по трем другим регионам, обследованным в одно время с нижегородским, не очень разнятся [8].

Способ жизни как альтернатива массовым протестам

В нашей работе мы на конкретном эмпирическом материале показали конфликтность нереализованных потребностей и ценностей. Повышенную протестную активность проявляют те, у кого не все в порядке с работой, в семье, с ощущением безопасности и т. д. А теперь посмотрим, как люди протестуют, что предпринимают, чтобы решить свои проблемы.

Прежде всего, следует отметить уменьшение числа открытых действий протеста. Это обнаруживается даже по нашим опросам, проведенным с промежутком всего в два года. В первом опросе 8 % респондентов ответили, что участвовали в несанкционированных шествиях и митингах и 13 % – в пикетах и забастовках. Во втором – таковых оказалось соответственно 5 % и 7 %. Однако это не является свидетельством ослабления социальной напряженности, поскольку причины, ее вызывающие, остались.

По-прежнему выше процент тех, кто одобряет массовые действия протеста, в том числе голодовки – 22%, блокирование транспортных магистралей – 10 % и даже захват заложников, взрывы, погромы – 6 %. При этом данные действия, по мнению 55 % опрошенных, являются позитивными. Они помогают решению насущных проблем, выступают способом защиты простого человека.

Иными словами, люди не спешат выходить на митинги и демонстрации, хотя и считают их вполне допустимыми. Но что же они предлагают делать, какие меры предпринять, чтобы

содействовать решению насущных проблем? Ничего, то есть вообще не участвовать в их решении – 40 % или, по крайней мере, трудиться на своем рабочем месте – 51%. Что касается таких мер, как развитие самостоятельных форм управления по месту жительства, обращение с жалобами в вышестоящие органы власти, агитации за смену руководства района и т. п., то их относят к эффективным считанные проценты опрошенных. Считает, что обращаться к региональной власти бесполезно, так как она не прислушивается к общественному мнению, – 60 % респондентов, что в случае конфликта с населением решает его «в свою пользу» – 21 % респондентов, «когда как» в зависимости от обстоятельств – 47%, наконец, в «пользу людей» – 1 %. Затруднились ответить – 30 %, что говорит об их неинформированности о действиях властей, отсутствии самого желания иметь такую информацию.

Недостаточное внимание властей к нуждам населения, безрезультатные акции протеста, неспособность государства создать условия для удовлетворения хотя бы самых элементарных потребностей людей, их защиты от криминала стимулируют формирование у них таких способов жизни, которые в одних случаях позволяют им выжить и существовать, в других – благоденствовать без вояжей на митинги, без забастовок и голодовок, без обращения к властям или безвластным общественным структурам.

Так, способ жизни работников бюджетной сферы, то есть людей, работающих на государственных предприятиях и живущих на зарплату, во многом напоминает советский, а, по сути, остается таковым с прежних времен: довольствоваться малым, экономить на всем, не высовываться, не противоречить начальству и т. п. Тем не менее, такая стратегия существования помогает им выжить и в нынешних сложных условиях социальных перемен. Исследования в Нижнем Новгороде показали, что подобный способ адаптации к реалиям Рыночной экономики оказался относительно удачным для 40 % опрошенных бюджетников. Как ни странно, это может выглядеть, но они зачастую в большей мере, чем другие люди, заведомо богаче их, удовлетворены своим материальным положением, отношениями в семье, в общем-то ущербной, примитивной жизнью в целом. Стратегия самоограничения и ожидания лучших времен позволяет им только созерцать жизнь через экраны стареньких телевизоров, бесплатные газеты, витрины роскошных магазинов, но не обладать всем ее богатством.

Другой способ жизни, являющийся антиподом описанному, присущ людям инициативным, не брезгующим любой работой, рискуя своим состоянием, репутацией, возможно, жизнью, ради достижения поставленных целей, реализации значимых для себя ценностей. Часто этот способ сопряжен с их противоправными действиями, игнорированием социальных норм и правил, ломкой морально-нравственных устоев, принятых в обществе. Реализация такой стратегии позволяет не только существовать значительной части населения, не принимая участия в массовых действиях протеста, но и процветать в условиях, когда большинство их соотечественников живет от зарплаты до зарплаты.

Таким образом, конфликт не исчезает. Он лишь принимает скрытые формы, обнаруживаясь в росте преступности, алкоголизации населения, его отстраненности от нужд государства и общественно-значимых ценностей. Большой процент опрошенных – 56%, особенно из числа людей старшего поколения, жалеет о том, что советское время ушло. Сравнивая сегодняшнюю жизнь с жизнью при социализме, они то и дело обнаруживают преимущество последней. В нынешней жизни осуждению подвергается в основном ее экономический аспект: инфляция и рост цен, нищенские пенсии, безработица; расслоение общества на бедных и богатых. Практически все опрошенные, то есть 90-99 %, считают, что базовые отрасли экономики: добыча нефти и газа, электроэнергетика, добыча драгоценных металлов и камней, оборона, а также железнодорожный и воздушный транспорт не должны находиться в частных руках. Насытившись платными, нередко низкопробными услугами частных, коммунальных хозяйств, приватной медицины и образования, от 75 % до 90 % респондентов высказались за передачу их под контроль государства. Не обсуждая сейчас вопрос об экономической целесообразности такого шага, заметим, что подобные настроения

и установки заключают в себе потенциальную энергию социального конфликта, подпитывающую его изнутри, а также являются собой молчаливый протест тех, кто порой уже физически не может участвовать в митингах и голодовках.

Итак, анализ материалов, полученных в результате проведения в Нижнем Новгороде социологических опросов, позволяет констатировать, что в наличной социально-экономической ситуации основные жизненно важные ценности, жителей региона по большей части не реализуются. Главным образом, это – результат крайне низкого уровня их жизни. Надежды населения на помощь со стороны центральных и региональных властей иссякли, что выражается в отсутствии доверия к ним и к государственным институтам вообще. Опыт участия в массовых действиях протеста постепенно убеждает людей, что митинги и демонстрации, хотя и вполне допустимы в борьбе за право на достойную жизнь, но тоже теряют свою эффективность: требования, выдвигаемые на них, как правило, не удовлетворяются.

Когда помощи ждать неоткуда, у человека формируется установка на себя, свои силы и разум, вне связи с деятельностью правительства, властных структур в регионе, а также и общественных организаций, в работе которых, как показал опрос, он практически не участвует. Каждый выбирает свой способ жизни, который не всегда адекватен интересам общества и государства, но который обеспечивает приемлемую меру жизненного благополучия.

Наиболее продуктивным, с точки зрения обретения последнего, оказался активный, инициативный способ, не обязательно связанный с интенсивной трудовой деятельностью, но предполагающий оправданный риск в сочетании с критическим отношением к законам, игнорированием социальных норм и правил. Государству это не идет на пользу. За его «заботу» о своих чадах люди отвечают ему тем же: или полным безразличием к его нуждам и проблемам, или антисоциальными, противоправными действиями, что не способствует движению общества к цивилизованности, гражданственности.

1. См.: Субъективные показатели образа жизни. М.: Институт социологии. Вып. 1. 1989. С. 75
2. Там же.
3. См.: Душацкий Л. Е. Ценностно-мотивационные доминанты российских предпринимателей // Социологические исследования. 1999. № 5
4. См.: Римащевская Н. Социальное дно России // Власть. № 9. 1999. С. 30-34.
5. Vogel J. Social Report for the Nordic Countries. Copenhagen, 1991. P. 75.
6. Широкалова Г. С.. Соблюдение прав человека (по материалам Нижегородской области) // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 17. М., 2000. С. 191.
7. Устинов В. С.. Преступность в Нижегородской области за 1989-1998 годы – там же. С. 184.
8. Другое дело США. Там удовлетворены жизнью 91%. Вероятно, кроме всего прочего, эти: ' еще обусловлено и менталитетом американцев, исключая жалобы человека на свои проблема См.: Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1997. № 5. С. 6.